

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

И. А. Халий

Экологическое общественное
движение и власть: формы
взаимодействия

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Khaliy_2008_4.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ И ВЛАСТЬ: ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

И.А. Халий

Российское экологическое движение существует уже более сорока лет. Оно возникло по инициативе граждан и прошло в своем развитии несколько этапов. Каждый из них тесно связан с тем, что происходило в стране в самых разных сферах - экологической, экономической, социальной, культурной и др. Будучи частью гражданского общества, экологическое движение во многом зависит от типа политического режима. Для анализа подобной зависимости в социологии используется теоретический подход, апеллирующий к модели "структура политических возможностей". Он позволяет оценить, какие режимы наиболее, а какие наименее благоприятны для самоорганизации населения [McAdam, McCarthy, Zald 1988:695-736; Eyerman, Jamison 1991]. И только тоталитаризм в этой связи не рассматривается вовсе — такого социального явления, как самоорганизация населения, при нем, в рамках данного подхода, не может быть по определению.

На протяжении, по крайней мере, последних двадцати лет политический режим в нашей стране находился в процессе трансформации. Но, несмотря на все изменения, конечная цель экологического движения оставалась неизменной - сохраняя островки живой природы и ратуя за здоровую окружающую среду, экологизировать сознание членов общества, включить в их базовые ценности в качестве первоосновы самоценность природы, т.е. самой жизни. По этому признаку российское экологическое движение, как и экологические движения других стран, можно причислить к "новым социальным движениям", ориентированным на поиск новой идентичности, на ценности постиндустриального общества¹.

В настоящей статье представлены результаты анализа каждого из этапов развития российского экологического движения:

- *конец 1950-х – начало 1960-х годов* — возникновение экологического движения;
- *конец 1980-х годов* — становление экологического движения и экологической политики в стране;
- *первая половина 1990-х годов* — институционализация экологической сферы в России;
- *вторая половина 1990-х годов* — изменение старых и утверждение новых подходов и практик;
- *2000-е годы* — развитие экологического движения в условиях политического реформирования страны и глобализации.

ХАЛИЙ Ирина Альбертовна, кандидат социологических наук, ученый секретарь Института социологии РАН.

¹ Разработка проблематики "новых социальных движений" связана с именами таких социологов, как А.Турен (Франция), К.Оффе и Д.Рухт (Германия), Х.Кризи (Швейцария), А.Мелуччи и А.Пиццорно (Италия), М.Кастельс (Испания) и др. Во Франции и Германии сложились соответствующие исследовательские школы [Здравомыслова 1993: 126].

В основу анализа были положены материалы, которые автор собирал на протяжении почти двадцати лет (в том числе методом включенного наблюдения) совместно с научными сотрудниками сектора по изучению социокультурных процессов в регионах России Института социологии РАН. Источниковую базу исследования составили документы экологических неправительственных организаций (*далее - экоНПО*), глубинные интервью с их членами, материалы конференций, семинаров и других мероприятий, а также результаты социально-экологических проектов, в реализации которых автор принимал участие вместе с представителями региональных и местных структур экологического движения. В ходе исследования не только осуществлялись сбор, обработка и анализ информации, но и в соответствии с эвристическими теориями [см. Ядов 2006:19] использовался интерпретативный подход.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Первые экологические общественные организации, созданные самими гражданами, появились в СССР в период "оттепели", в конце 1950-х - начале 1960-х годов. Это были *студенческие дружины охраны природы* (ДОП) вузов [30 лет движения 1992: 40]. Время для экологических инициатив было благоприятное. Борьба с браконьерами, наносившими ощутимый урон живой природе, было практически некому. *Всероссийское общество охраны природы* (ВООП), созданное в 1924 г. государством, хотя и по инициативе ученых, занималось, главным образом, исследовательской и просветительской работой.

Деятельность дружин, начавшаяся с борьбы против браконьерства, постепенно расширялась, прирастая программами "Ель" (против незаконных рубок в предновогодние дни), "Первоцвет" (против сбора и продажи весенних дикорастущих цветов), "Заповедники" (сотрудничество с особо охраняемыми природными территориями). ДОП занимались также просветительской и пропагандистской работой. Приоритетное внимание уделялось разработке программ, методических пособий, координации действий, сотрудничеству и взаимной поддержке.

Объединение дружин в единое всесоюзное *Движение дружин по охране природы* (ДДОП) произошло на состоявшемся в 1972 г. в Москве первом всесоюзном семинаре молодежных природоохранных организаций.

Так в недрах тоталитаризма зародилось уникальное движение, положившее начало российскому экологическому движению и создавшее базу (кадровую, организационную, идейную, ценностную, методологическую) для его дальнейшего развития.

СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНЕ

Перестройка середины — конца 1980-х годов и чернобыльская катастрофа ознаменовали начало нового этапа в развитии экологического движения в стране. Структура политических возможностей оказалась благоприятной для самоорганизации населения: лидеры партии и государства были крайне заинтересованы в массовой поддержке процесса демократизации и призвали граждан к активным самостоятельным действиям. Авария на Чернобыльской АЭС в 1986 г. заставила открыть экологическую информацию. Люди

узнали правду о местах своего проживания и уже не могли оставаться равнодушными.

Экологизация сознания породила массовые коллективные действия, которые не были бы столь организованными и эффективными, если бы не целое сообщество бывших и настоящих членов ДОП. У государства по-прежнему не было управленческих природоохранных структур, в которых профессиональные экологи могли бы реализовывать приобретенные в движении знания, навыки и опыт. Активность в экологической сфере проявила и та часть творческой интеллигенции, которая еще с 1960-х годов была вовлечена в борьбу за сохранение озера Байкал [см. Яницкий 1991:115-133]. В регионах во главе массовых экологических акций встали представители местной интеллигенции - врачи, журналисты, ученые, преподаватели вузов. В результате возникло сразу несколько экологических организаций, претендовавших на статус общенациональных: Социально-экологический союз, Экологический союз, Зеленое движение, Экологический фонд. Однако для подтверждения этого статуса нужно было иметь реальных членов в разных регионах страны. Таким требованиям отвечал только *Социально-экологический союз (СоЭС)*, созданный бывшими дружинниками в 1989 г. На региональном уровне в течение двух-четырех лет с начала перестройки сложились действенные группы, многие из которых позднее были преобразованы в экоНПО.

132

Этот этап в истории российского экологического движения принято называть "митинговым", хотя, на наш взгляд, данное определение однобоко и не отражает в полной мере реалий того времени. Действительно, первые массовые митинги, прокатившиеся по стране в эпоху перестройки, были экологическими. Они служили не просто "клапаном" для снятия социального напряжения, а посвящались конкретным экологическим проблемам. Так, в Нижнем Новгороде митингующие выступили против строительства атомной теплоэлектростанции и прокладки линии метро, создававшей угрозу городской среде, в Великом Новгороде — против загрязнения воздуха предприятиями ВПК. В ходе акций выдвигались требования к властям наладить деятельность по охране живой природы и окружающей среды.

Благодаря действиям эоактивистов было запрещено строительство нижегородской атомной теплоэлектростанции, приостановлено сооружение Крымской АЭС, запрещен подъем уровня Чебоксарского водохранилища выше отметки 63 м, не реализованы проекты строительства Катуньской ГЭС и поворота сибирских рек. Но едва ли не главным достижением экодвижения того времени стало появление многочисленных экологических общественных организаций, как минимум 80% из которых действуют и поныне (точные статистические данные на этот счет отсутствуют). Представители этих структур принимали активное участие в политической жизни страны (избирались народными депутатами, работали консультантами кандидатов в депутаты и т.п.) и оказывали влияние, пусть и опосредованное, на процесс преобразований.

В 1988 г. под давлением "зеленой" общественности было создано первое в истории страны природоохранное ведомство — *Государственный комитет СССР по охране природы*. Его возглавил авторитетный ученый, известный общественный деятель Н.Воронцов. Тем самым государство, наконец, признало необходимость заниматься охраной природных богатств страны.

Таким образом, экологическое движение начало оказывать эффективное влияние на политическую жизнь страны.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В РОССИИ

В 1991 г. распался Советский Союз, рухнула экономика, большинство граждан оказались на грани выживания. Начался процесс институционального обустройства новой России. Во взаимоотношениях с регионами федеральный центр выбрал стратегию, суть которой президент Б.Ельцин сформулировал так: "Берите суверенитета столько, сколько сможете унести". Для руководителей государства эта стратегия была единственно возможной с точки зрения самосохранения.

В отсутствие необходимых ресурсов, а также поддержки населения и государства новая структура политических возможностей, тем не менее, сохраняла для экологического движения главное — свободу действий. С формированием государственных институтов появились новые механизмы и возможности для развития социальных движений. На законодательном уровне были закреплены роль и место общественных объединений в политической системе страны. Теперь они могли сотрудничать с властями всех уровней на законных основаниях. В свою очередь и власти стали воспринимать их как вполне легитимные структуры, с которыми уже нельзя было не считаться.

В первой половине 1990-х годов экоактивисты и представители органов власти вели диалог в рамках консультаций, круглых столов, общественных слушаний. Экологи-общественники выдвигали требования и инициативы по охране природы, проводили общественные экологические экспертизы, участвовали в выборах в представительные органы власти под лозунгом "У природы везде должны быть свои люди", избирались депутатами. Они работали и в исполнительных органах власти, в первую очередь, в структурах Министерства охраны природы РФ в центре и на местах, а также в комитетах охраны природы, созданных (часто по инициативе самих экоНПО) при губернаторах или администрациях субъектов федерации.

В целом особенностями этого этапа развития экологического движения стали институционализация экоНПО и формирование устойчивых практик взаимодействия с властями (трактовку этого процесса в российской социологии см. [Заславская 2002: 568]).

ИЗМЕНЕНИЕ СТАРЫХ И УТВЕРЖДЕНИЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ И ПРАКТИК

К середине 1990-х годов началось оживление экономики во многом благодаря активности малых и средних предпринимателей. Постепенно активизировалось и государство, прежде всего, в сфере установления контроля над субъектами социального действия.

Изменились взаимоотношения экоНПО и властных структур. Диалог между ними формально продолжался, но мнение общественных организаций уже не учитывалось. Показателен в этом отношении пример А.Яблокова, который добровольно отказался от полномочий советника президента России по экологической безопасности, поскольку к его советам не прислушивались. В структурах исполнительной власти экоактивисты заменялись обычными чиновниками: в Нижнем Новгороде по собственному желанию был уволен

руководитель природоохранного департамента области, в Рязани полностью заменен состав регионального комитета охраны природы и т.д. Серьезные препятствия возникли и на пути участия экологов в выборах: выдвижение кандидатов в депутаты и само участие в избирательных кампаниях стоило больших денег, которых эконоНПО не имели.

Особую значимость на этом этапе приобретает сетевое устройство движения. Наиболее крупные общенациональные и региональные организации получают гранты на проекты, к осуществлению которых подключаются местные эконоНПО. Это способствует разрешению конкретных локальных проблем и поддержке местных экологических инициатив.

В середине 1990-х годов появляются организации, которые в социологии принято называть *контрдвижением* ("совокупность мнений и убеждений, имеющих противоположную движению направленность" [Offe 1990:1220])². Членами одной из таких зонтичных структур стали служащие Госкомприроды, другой — сотрудники Санэпиднадзора. Будучи полностью лояльными власти, они должны были перехватывать инициативы экологического движения с тем, чтобы минимизировать возможный ущерб интересам правящей элиты.

Политика российских властей привела к изменению акцентов в деятельности эконоНПО: если раньше они ориентировались, главным образом, на взаимодействие с властями, то теперь перешли к более близким и регулярным контактам с населением. Региональные организации целенаправленно занялись формированием собственных сетей (например, в Карелии появилась "Ассоциация зеленых Карелии"; в Новгородской области клуб "Экология" создал разветвленную структуру, доведя свои отделения до уровня сельских поселений). Организации экологического движения открывали линии "зеленых телефонов", чтобы население могло обратиться к ним за помощью в случаях экологических нарушений. Они стремились расширить свое влияние и найти партнеров в лице других социальных акторов, прежде всего — наладить контакты с региональным и местным бизнесом, школами, вузами, учреждениями дополнительного образования и т.п., что подтверждает тезис социологии социальных движений об активизации деятельности НПО в условиях более закрытых политических систем.

Но и представители природоохранных ведомств испытывали потребность в поддержке населения и его авангарда — экологических неправительственных организаций. Многие из них негласно старались поддерживать эконоНПО, а некоторые в интервью прямо заявляли об этом.

На этом этапе природоохранная деятельность экологического движения осуществлялась в самых разных формах. Экологи проводили общественные экспертизы, общественные слушания, отстаивали интересы движения в суде, заключали формальные договоры с властями, выступали с законодательными инициативами и инициативами референдумов. Не прекращались и протестные акции. Наибольшую известность получило коллективное выступление общероссийских организаций и эконоНПО Северо-Запада стра-

² Контрдвижение вторично, поскольку возникает как реакция на общественное движение. Если цель движения — социальное изменение, то цель контрдвижения — консервация существующего порядка или сопротивление изменению. Движение, таким образом, носит наступательный (проактивный) характер, а контрдвижение — охранительный (защитный) [Здравомыслова 1993:65].

ны против планов строительства высокоскоростной магистрали Москва — Санкт-Петербург. В результате строительство было приостановлено [Никулина 1999: 69-73; Участие 2001: 40-49].

Таким образом, данный этап развития российского экологического движения характеризуется, в первую очередь, изменением отношений движения с властями. Чтобы быть услышанными, экоНПО вынуждены прибегать к давлению, мобилизуя в поддержку своих требований и инициатив население и экспертов, способных дать квалифицированное заключение по тому или иному вопросу. При этом спектр социальных взаимодействий экодвижения существенно расширяется.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ СТРАНЫ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В 2000 г. указом президента России государственный природоохранный орган был расформирован. На протяжении всего периода существования этого ведомства его название много раз менялось (Государственный комитет СССР по охране природы, Министерство экологии и природопользования РСФСР, Министерство экологии и природных ресурсов РСФСР, Государственный комитет РФ по охране окружающей среды и т.д.), но природоохранный функция оставалась неизменной.

Выступление против ликвидации ведомства объединило большую часть экоНПО — от общероссийских (СоЭС, Центр охраны дикой природы, Лесной клуб и др.) до филиалов международных организаций (Гринпис, Всемирный фонд охраны дикой природы и др.). Экологи усмотрели в разрушении государственного управления в области охраны окружающей среды угрозу экономической, экологической и социальной безопасности России и предложили провести референдум по этому вопросу. По всей стране был организован сбор подписей, однако большая их часть была признана недействительной, и в проведении референдума экоактивистам отказали.

Название нового ведомства — *Министерство природных ресурсов РФ* — говорит само за себя. О смене государственных приоритетов в экологической сфере свидетельствуют и публичные выступления руководителей страны, утверждающих, в частности, что "устойчивое развитие экономики России в ближайшие годы должно базироваться на планомерном росте ее составляющих и, прежде всего, за счет минерально-ресурсного потенциала" [Путин 2000:18].

В 2001 г. власти провозгласили курс на укрепление гражданского общества в России. Президент выступил с инициативой проведения Гражданского форума. Попытка организовать форум сверху и принять на нем решения, подготовленные заранее, без консультаций с авторитетными НПО, встретила неприятие организаций гражданского общества. Подготовленный властью сценарий мероприятия был отвергнут, новый же был разработан ведущими НПО и властными структурами совместно. Подготовка и проведение Гражданского форума способствовали сплочению уже не только российского экологического движения, но и самых разных НПО. Результатом объединенных усилий стало создание новой общественной структуры — *Народной ассамблеи России* [Страна понятного завтра 2001]. В рамках форума были организованы нескольких переговорных площадок для диалога власти и организаций

гражданского общества, в том числе экологических. Предполагалось, что они и впредь будут служить инструментом согласования интересов. Однако, как показала практика, это не стало устойчивым способом взаимодействия власти и общества.

Для экологического движения это означало необходимость дальнейших поисков путей влияния на процесс принятия решений. Политические реформы и, в первую очередь, переход к пропорциональной системе выборов в Государственную Думу, лишили общественные организации возможности выдвигать своих членов кандидатами в депутаты, а значит, возможности доносить свое мнение до лиц, принимающих решения. Чтобы быть услышанными, нужно было создавать свою партию.

Новая *общероссийская партия "зеленых"* позиционирует себя как политическое крыло широкого общественного экологического движения. Она опирается на зрелую часть гражданского общества и призвана представлять его интересы во властных структурах. Приоритетным в своей деятельности партия считает содействие разрешению экологических и связанных с ними социальных проблем. "Зеленым" удалось сформировать 52 действующих отделения, в которых насчитывается в общей сложности около 17 тыс. членов. Некоторые активисты партии избирались депутатами законодательных собраний.

К чести экологического движения следует отметить, что его повседневная деятельность по защите природы не прекращается. Основные направления этой деятельности: борьба за сохранение статуса и поддержка развития особо охраняемых природных территорий, общественный экологический контроль за подготовкой Сочи к зимним Олимпийским играм 2014 г. (в частности, за соблюдением законодательства в отношении Сочинского национального парка и Кавказского заповедника), борьба против трансгенных продуктов и т.д.

136

Не остаются без внимания экоНПО и глобальные проблемы. Например, экологи-общественники активно работали в рамках форума "Гражданская восьмерка—2006", отстаивая свои позиции, в том числе по проблемам глобальной энергетической безопасности. После острых дебатов документ, предложенный МСоЭС, Гринпис и Всемирным фондом охраны дикой природы, был принят [см. О действиях по обеспечению... 2006].

Последствия глобализации для России и, в первую очередь, для российской глубинки один из лидеров МСоЭС С.Забелин охарактеризовал так: "...Сумма национальных рынков постепенно превращается в единый глобальный рынок, а международное законодательство за этим процессом не поспевает. Чем такое положение тревожно, с точки зрения воздействия на окружающую среду и дикую природу? Тем, что компании, становясь транснациональными, не слишком связаны законодательством территории, на которой действуют. Они могут выбирать, в какой стране зарегистрироваться, и подчиняются соответствующему законодательству, а работать имеют право где угодно. Тут и начинаются проблемы: налоговое законодательство в странах разное, природоохранное — тоже, и так далее. Кроме того, действуя в соответствии с некоторыми международными нормами, ТНК выходят тем или иным способом из-под юрисдикции национального законодательства. Конфликт, возникающий при столкновении интересов ТНК с интересами страны, на территории которой они работают, не может быть разрешен между-

народным правом, поскольку механизмы международного правового регулирования таких взаимоотношений несовершенны или отсутствуют. В результате появляются хозяйствующие субъекты, которые сами определяют границы своей ответственности". Это усугубляется и конфликтами интересов внутри каждой страны. "Есть национальный интерес, сегодня, к сожалению, часто сводящийся к пополнению бюджета, и есть необходимость сохранить ценный природный объект, принадлежащий не только нации, но и всему человечеству, — резюмирует Забелин. — Именно вокруг этих интересов и идет постоянная борьба, а наше законодательство защищает природоохранные интересы нестрого и допускает отступление от них во имя экономических или общегосударственных" [Глобализация 2004: 22].

И борьба действительно идет. ТНК практически не встречают препятствий в российских регионах, поскольку областные и районные власти рассматривают появление предприятий ТНК как стимул к развитию местной экономики и ее включению в глобализационные потоки. При этом ТНК часто не только не заботятся об экологических последствиях своей деятельности, но и не ставят перед собой цель разрешить локальные проблемы, такие как безработица, низкий уровень благосостояния населения, слаборазвитая инфраструктура и т.п. Региональные и местные органы власти призваны отстаивать интересы своих территорий, но на практике, как отмечают экоактивисты, они делают это далеко не всегда. Отсюда — конфликт интересов ТНК, с одной стороны, и НПО, с другой.

Местные экологические организации отстаивают свои позиции в основном конвенциональными методами, такими как переговоры, общественные слушания, общественные экологические экспертизы. Сегодня у них появляется возможность мобилизовать стратегический ресурс. Речь идет об участии общественности в разработке экополитической концепции на уровне района или муниципалитета [Халий 2006: 227-247]. Яркий пример — экологически ориентированная стратегия социально-экономического развития Семеновского района Нижегородской области, разработанная общественностью и властями в рамках проекта "Местная повестка дня в России". В этом документе специально предусмотрены положения о недопустимости размещения в районе экологических опасных международных объектов и об обязательном согласовании значимых решений с местным сообществом [Местная повестка дня на 21 век... 2003].

К чему может привести противостояние ТНК и НПО? Первый вариант — перенос в другое место предприятия, против строительства которого активно выступили население и экоНПО. Такой результат нельзя назвать позитивным, так как проблема остается практически нерешенной. Второй вариант — достижение согласия за счет удовлетворения части требований общественности — представляется наиболее приемлемым, но только если согласие не является исключительно тактическим ходом одной из сторон. Третий вариант — ТНК полностью игнорирует интересы населения, которое при этом подвергается разнообразным рискам. Этот вариант абсолютно бесперспективен для местного сообщества.

В любом случае достигается очень важный результат: определенная часть местного сообщества самоорганизуется, демократические начала в системе

управления расширяются и локальная политика приобретает публичный характер. В рамках такой политики происходит согласование интересов социальных групп, которые, заявляя свою позицию и выдвигая свои требования, участвуют в процессе принятия значимых для них решений.

Экодвижение по-прежнему использует и протестные формы активности. Например, с 2001 по 2006 гг. продолжалось противостояние экоНПО и населения Восточной Сибири, с одной стороны, и компании "Транснефть", с другой. Общественность выступила против планов строительства нефтепровода Восточная Сибирь — Дальний Восток — Китай, усмотрев в них реальную угрозу существованию озера Байкал. Наряду с протестными акциями (митинги, пикеты) широко использовались такие формы активности, как публикации в СМИ, переговоры с заинтересованными сторонами, обращения к президенту России и т.д. Противостояние завершилось в связи с решением В.Путина перенести трассу севернее Байкала [см. напр. Козлов 2007].

На фоне предпринимаемых сверху усилий по свертыванию демократии борьба общественных организаций и населения за сохранение озера Байкал, равно как и другие акции экологического движения, демонстрируют рост демократии снизу, способность граждан (по крайней мере, активной их части) отстаивать свои позиции, причем вполне конвенциональными способами.

* * *

138

Экологическим движениям западных стран (например, Нидерландов, одной из самых передовых в разрешении экологических проблем) понадобилось сорок лет, чтобы заставить государство проводить экологическую политику [Аксенова 2002: 39-46]. Российское экологическое движение справилось с этой задачей буквально за несколько лет перестройки.

Многие природные объекты в России удалось сохранить благодаря действиям экоНПО. Важное значение имеет поддержка экологической общественностью особо охраняемых природных территорий. Забота экологов-общественников о состоянии городской среды оказывает влияние на экологическую деятельность промышленных предприятий и степень их подконтрольности региональным и местным властям. Именно к экоНПО граждане обращаются в случаях экологических нарушений. Здесь же благодаря просвещенческим программам они получают конкретные знания о природе и окружающей среде.

Российское экологическое движение способствует развитию демократии в стране, последовательно занимаясь природоохранной деятельностью, поддерживая постоянные контакты с властью и другими социальными акторами, пытаясь участвовать в процессе принятия решений и оказывая давление на власть, требуя учета интересов населения, его различных слоев и групп. Сегодня экологическое движение укрепляет свои позиции в качестве одной из наиболее развитых и активных структур гражданского общества и одного из главных субъектов действия на экополитической арене.

Аксенова О.В. 2002. *Экологическая модернизация в условиях стабильного Запада и трансформирующейся России*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. М.: Институт социологии РАН.

- Глобализация: две экономики - два мира. Интервью со Святославом Забелиным, сопредседателем Совета МСоЭС. 2004. — *SicoLogos (журнал московского ИСАР)*, № 20.
- Заславская Т.И. 2002. *Социальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция*. М.: Дело.
- Здравомыслова Е.А. 1993. *Парадигмы западной социологии общественных движений*. СПб.: Наука.
- Козлов Д.В. 2007. "Нецивильное" гражданское общество, или о том, как поспорили защитники Байкала с "Транснефтью". - *Полис*, № 4.
- Местная повестка дня на 21 век для Семеновского района Нижегородской области Российской Федерации. Экологически ориентированная стратегия социально-экономического развития муниципалитета*. 2003. Семенов.
- Никулина Л. 1999. ВСМ — школа защиты экологических прав. — *Участие. Социальная экология регионов России: Альманах*. Вып. 2. М.
- О действиях по обеспечению глобальной энергетической безопасности. Рекомендации Группы по энергетической безопасности гражданского форума "Гражданская восьмерка—2006" к встрече лидеров стран "Большой восьмерки" в г. Санкт-Петербурге в июле 2006 г. 2006. — http://www.seu.ru/news_ru/index.html?x=8122
- Путин В.В. 2000. Минерально-сырьевые ресурсы в стратегии развития российской экономики. — *Россия в окружающем мире: 2000 (Аналитический ежегодник)*. М.: Изд-во МНЭПУ.
- Страна понятного завтра. Материалы к Первой конференции Народной Ассамблеи*. 2001. М.
- 30 лет движения. Неформальное природоохранное молодежное движение в СССР. Факты и документы, 1960-1992 гг.* 1992. Казань.
- Участие. Социальная экология регионов России: Альманах*. 2001. Вып. 6. М.
- Халий И.А. 2006. Развитие российских городов: стратегическое планирование по инициативе общественности. — *Автопортрет местных сообществ. Анализ социологических опросов и глубинных интервью*. М.: Институт социологии РАН.
- Ядов В.А. 2006. *Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций: Курс лекций*. СПб.: Интерсоцис.
- Яницкий О.Н. 1991. *Социальные движения: 100 интервью с лидерами*. М.: Московский рабочий.
- Eyerman R., Jamison A. 1991. *Social Movements. A Cognitive Approach*. The Pennsylvania State University Press.
- McAdam D., McCarthy J., Zald M. 1988. Social Movements. - Smelser N. (ed.) *Handbook of Sociology*. N. Y.
- Offe C. 1990. Reflections on the Institutional Self-Transformation of Movement Politics: A Tentative Stage Model. - Dalton R., Kuchler M. (eds.) *Challenging the Political Order*. N. Y.